

Но его вопросы продолжали сыпаться градом.

- Как ты узнал о Провиденсе? Расшифровал ли кто-нибудь еще древний язык, кроме меня? Каков закон природы? Откуда вы получили эту информацию? Сталкивались ли вы с какими-либо другими типами руин, о которых я не знаю?’

Эдгару не потребовалось много времени, чтобы понять, что он страдает от ужасной формы комплекса неполноценности. Его внезапное осознание было вызвано тем, что чувство неполноценности было самой далекой от него эмоцией. Он всегда был на шаг впереди всех. В поле его зрения не было тени, называемой тенью другого человека. Эдгар был безоговорочным первопроходцем, даже когда изучал медицину, ненадолго остановился в Лебрене, начал заниматься археологией на Западном континенте и вернулся в Лебрен, чтобы закончить военно-морскую подготовку.

Из корреспонденции, скопившейся в кабинете Эдгара, половина была полна похвал, другая половина - проклятий и обвинений. Ученые из Имперского Клайраута не добились никакого прогресса в расшифровке архаичного языка Гое. То же самое было верно и в области медицины. Некоторые разыскивали Эдгара, который приобрел беспрецедентные знания в области медицины непосредственно в джунглях, и постоянно задавали ему вопросы. Некоторые, с другой стороны, присылали сообщения, наполненные завистью и злобой.

‘Разве я сейчас не лучше их? Чтобы расшифровать Гое, нужно просто выдержать полугодовое путешествие и ступить на землю Западного континента. Если кто-то хочет открыть новую медицину, он должен пройти через джунгли...

Люди говорят, что он родился гением, но когда он думал о себе, единственное, что отличало его от других, было его упорство.

"В какой области я не дотягиваю до нее?’

Только тогда Эдгар понял, почему ему не хотелось встречаться лицом к лицу с Лилоа, она была единственным человеком, который заставлял его чувствовать себя таким жалким. Он не мог вынести, что находится в положении неполноценности, не обладая ничем, кроме жалкой неадекватности. Он не хотел стоять перед ней, потому что она была очаровательна, слишком очаровательна. Несмотря на то, что Эдгару иногда хотелось встретиться с Лилоа лицом к лицу, он, естественно, избегал ее присутствия всякий раз, когда думал о том, насколько незначительным он будет выглядеть по сравнению с ней...

- - - - - конец флэшбэка - - - - -

"Лилоа была таким человеком’.

Из-за этого Эдгар был непостижимо поражен, узнав из ее некролога, что перед смертью она приняла решение уйти со своего поста. И после отказа от своего назначения Лилоа переехала от двора в герцогство Мирей. Эдгар не мог сказать, что знал ее очень хорошо, но, по общему признанию, пережил дни загадочного разочарования.

‘ Жаль... такая жалость... Я так ей завидовала.’

Шло время, а Эдгар все еще не мог понять, почему Лилоа сдалась. Он требовал от других высоких стандартов точно так же, как был строг к самому себе. Подобно деревенскому мудрецу, он был самым строгим к себе, но у него еще не выработалась привычка быть снисходительным к другим.

"Если у кого-то есть ситуация, которую нужно вынести, то в дополнение к тому, чтобы вынести ее, нужно ее преодолеть. В противном случае все это было бы напрасно. Сдаться на полпути равносильно тому, что вы вообще ничего не достигли. Такая воля не должна была быть прервана, потому что именно это делает человеческую волю такой великой. Он может вмешаться и изменить ход истории.’

Воля, которую он чувствовал, обитающая в Лилоа, ни в коем случае не была обычной.

‘Но, в конце концов, она отрезала его... Она сдалась.’

Подходя к своей библиотеке, Эдгар взглянул на фреску, мимо которой проходил.

- Первые люди, появившиеся после падения древнего мира. Река с горы, которую пересекло человечество. Его воля сочится из разрушающихся барьеров, производя семя, которое окрасило континент в золотой цвет...’

Эдгар стоял в центре библиотеки и оглядывался по сторонам. Поскольку он был тем человеком, которым он был сегодня, его решимость в отношении Лилоа оставалась непоколебимой. Он зашел так далеко, неся с собой чувство неполноценности, стыда и ожидания.

"Итак, Лилоа не должна была так легко отказываться от правды. Зная, насколько это ценно... Я думал, она знает лучше, чем это. Даже при том, что она уже поняла, чего я добился к настоящему времени, ей не следовало отбрасывать завещание, которое она отчаянно лелеяла, как будто это ничего не значило.’

Эдгар впился взглядом в письмо Мирей, которое он скомкал в руке. Забытое чувство предательства и злости просочилось в его разум. Он был уверен, что если Лилоа узнает об этом, она будет смеяться над ним и издеваться над ним за то, что он сердится на человека, о котором ему даже не должно быть дела, как будто она сделала что-то экстраординарное, говоря об истине и провидении.

Эдгар снова развернул разорванное письмо.

‘Не имеет значения, каковы намерения Мирей. Я пойду, даже несмотря на то, что Лилоа не имела ко мне никакого отношения. Мне нужно знать, почему Лилоа отказалась от своего завещания и ушла к Мирей. И то, что она сделала такой ужасный выбор, какое чувство цели и счастья она обрела, сделав это...’

Конец побочной истории 2 – Глава 2 Эдгара: Книга неполноценности

Капитан Лонг толкнул дверь адмирала своим телом и ворвался внутрь. Почти вкатившись внутрь, он крикнул спрятавшемуся Сагастару.

“Коммодор! Корабль был замечен с востока на юго-восток, примерно в 2000 мортах!”

Пытаясь быстро выбраться из-под стола, Сагастар ударился головой о край. Он был там, внизу, в поисках возможных подсказок о местонахождении Эдгара. Коммодор потер голову и выругался.

“...Отчет”.

Капитан обратился к все еще невидимому флоту под столом.

“В тылу 1-й временной эскадрильи был подан сигнал. Это старый галеон.”

Сагастар наконец смог поднять голову над столом, прежде чем схватиться за стул и, спотыкаясь, подняться на ноги. Тем временем капитан дважды проверил, правильно ли Сагастар надел свою шляпу, прежде чем позволить группе снаружи войти.

Офицеры, которые входили один за другим, сняли шляпы и собрались вокруг стола для совещаний. На их малиновых мундирах различные золотые эполеты и знаки отличия указывали на их ранг. Прежде чем сесть, они почтительно отдали честь. Сагастар неосознанно ответил на их взгляды серьезным выражением лица, но слегка махнул рукой. Они сидели негусто, доставая носовые платки и вытирая пот со лба. Южный климат должен был быть слишком жарким для них, особенно с их многослойной униформой.

Миниатюрные модели кораблей на карте были перестроены чьей-то рукой, и офицер-навигатор рядом с ним начал выполнять подробные расчеты. В разгар всего этого сигналы менялись каждые несколько секунд, поэтому офицер, интерпретирующий сигнал с каждого корабля, приходил и уходил из адмиральской каюты. С другой стороны, офицер связи расшифровывал код офицера Mandus, держа в руках средство связи ближнего действия. Сагастар тихо сидел в одиночестве посреди каждой оживленной сцены, когда получал отчет.

“Джасторин майора Конана сейчас приближается к ним для проверки”.

“Они приближаются со стороны ветра. Ветер в их пользу.”

“Если судно отправилось из Маршана, то, скорее всего, это “Тауни Лелден””.

“Мы не можем исключить возможность того, что это Херотот или Канчи, а не Тауни Лелден. Согласно записям Легардона, “Канчи” отбыли примерно в то же время, что и флот, поэтому 3-я временная эскадрилья сделает круг и обыщет район.”

“Нет, 2-я и 3-я эскадрильи 1-го временного батальона получили указание изменить курс и поддержать “Юсторин”. Операция “Полное боевое развертывание”. Они приближаются с трех направлений: северо-запада, севера и юго-запада.”

Настроение в офисе в целом было спокойным, за исключением того факта, что офицерам приходилось постоянно вытирать пот со лба. Это не было крупномасштабным морским сражением, это был всего лишь один корабль, и корабль вице-адмирала, “Виша”, находился в центре боевой линии. Майор Конан, командовавший авангардом, проявил осмотрительность, и по меньшей мере восемь кораблей последовали за ним в качестве поддержки. Единственной проблемой было сообщение о похищении Эдгара.

“Если этот парусник - тот корабль, который мы ищем, может возникнуть ситуация с заложниками. До сих пор не было никакой помолвки, но это связано с тем фактом, что все люди, с которыми мы столкнулись, были невиновны. Нет никакой гарантии, что следующий корабль, который мы проверим, будет таким же невинным...”

Сагастар надеялся, что это не так.

“Если человека берут живым, это может привести к одному из двух сценариев. Этот человек либо превращается в раба, либо, в случае с военно-морским флотом, казнен. Первый вариант лучше, но второй означает, что мы тратим впустую каждую секунду.

Последнее, конечно, характерно для западных пиратов. Хотя западные пираты были уничтожены, это означает только то, что “активные” пираты исчезли, остатки все еще можно найти в других местах. Также нередко можно услышать новости о том, что выжившие становятся бандитами... Южная лига, быстро развивающаяся пиратская организация, представляется привлекательным оплотом для такой деятельности. Однако не ожидается, что Южная лига, которая ранее была благожелательной, внезапно коснется Военно-морского флота. Скорее, остатки западных пиратов вызывают больше доверия.”

Кроме того, это был сержант Соролла, тот неуклюжий унтер-офицер, который пытался помочь сэру Эдгару, будучи одетым в его форму. Зная это, должно быть, было легко подтвердить личность сэра Эдгара, и он был бы обнаружен сразу же. Кроме того, у него есть татуировка, так что отрицать его принадлежность к военно-морскому флоту было бы бессмысленно. Если

это так, то его казнь - только вопрос времени...'

<http://tl.rulate.ru/book/69952/2731124>